

Отпраздновать юбилей можно и дважды...

МАГНИТОГОРСКИЙ МЕТАЛЛ

2

Вышли мы все из «Металла»...

Кажется, это было совсем недавно. Облеченный высоким доверием редактора, я мотался по Москве и Подмосковью, отыскивая... первый номер «Магнитогорского металла». Книжная палата, какие-то странные архивы в заброшенных монастырях, хранилища Ленинской государственной библиотеки... Первый номер нашлся именно в Ленинке. Это сейчас смешно вспоминать, как искал копировальный аппарат, чтобы отсканировать первый номер нашей газеты, как добивался разрешения, чтобы сделать эту копию. Шел 1975 год — «Магнитогорский металл» готовился к своему 40-летию...

В многолетнем труде как-то не принято было делить журналистов по отделам или темам: штаты редакций были малочисленны, и журналистская всеядность только поощрялась. И потому, когда заместитель редактора «ММ» В. Кучер (ныне главный редактор «Российских новостей») предложил с 1 января 1974 года создать в «ММ» отделы — это было для нас всех полной неожиданностью. Еще более неожиданным стало для меня назначение заведующим отделом партийной жизни. То, что в отделе был всего один человек, никого не смущало.

А года через полтора после этого события случился конфуз, о котором в парткоме комбината старались не вспоминать. Дело было так. После одного цехового отчетно-выборного партсобрания (естественно, закрытого) тогдашний секретарь парткома П. Грищенко проводил по горячим следам

«разбор полетов». Кто-то из присутствовавших без всякой злой мысли рсшил апеллировать к моему партийному стажу. И вот тут-то выяснилось, что я не только не член партии, но даже не кандидат.

Повторить то, что сказал после этого секретарь парткома, здесь невозможно, но уже через две недели я стал «полноценным» журналистом.

...Все эти годы «ММ» был в числе первых среди равных. И в области, и в России. В этой газете выросли журналисты, чьи имена известны далеко за пределами Магнитки.

И ведь живы лучшие традиции «ММ». С удовольствием еще раз поздравляю своих коллег с призовым местом в областном конкурсе, посвященном 50-летию Победы. И конечно же, с 60-летием. Прекрасный возраст для газеты!

Е. ВЕРНИКОВ.

Я читаю «Магнитогорский металл», и вам советую

Газета — наше коллективное детище. И мы, ее создатели, как все нормальные родители, любим ее — со всеми погрешностями, находками и удачами. Ведь никто не отказывается от своего дитяти, если у него куча недостатков, или он не очень красив и удачлив. Мы лучше других знаем «слабые» стороны своего «Металлического», но принимаем таким, каков он есть, стремимся при этом влиять на его развитие и внутреннее содержание.

«Металлу», как называют его в народе, исполнилось 60 лет, и, как всякому юбиляру, нам хотелось бы услышать от вас, читателей, хорошие слова. А если мы их не заслужили, то — хотя бы справедливые. Мы предложили металлургам сделать рекламу нашей газете: «Я читаю «Магнитогорский металл», и вам советую», и вот что услышали:

Владимир Алексеевич АКУДИН, мастер доменного цеха:

— «Металл» — наша газета. В первую очередь интересуюсь производством, «Ветеран», к примеру, читаю обязательно. А теперь у вас и развлекательные материалы появились. Словом, интересуюсь. Ежегодно вот уже два десятка лет выписываю «Металл», и не ради программы ТВ. Для этого мне достаточно было бы «Магнитки», которую тоже получаю.

Виктор Федорович АЛФЕРОВ, начальник электроремонтного цеха:

— Когда после работы дома принимаюся за газеты, в первую очередь ищу глазами «Магнитогорский металл». Почему? Многолетняя привычка: а что там творится на комбинате? А как же? Свое, родное. Открываю, к примеру, послепраздничный номер — на меня моряк глядит — такой бравый, колоритный, с бородой. Так это же наш ветеран! Приятно! Так что читаю, и другим советую.

Надежда Петровна СУХОВА, ведущий инженер ПКП:

— В настоящее время газета мне стала больше нравиться. Появились интересные и развлекательные странички. Кроме «Металла» выписываю «Комсомолец» и «Магнитку». Читаю все. Мой вам совет: заведите постоянную рубрику для садоводов. Неплохо бы знакомиться с опытом других, как работать с почвой, обмениваться рецептами салатов, заготовок.

Ольга Анатольевна КОЛОНТАЙ, начальник участка эмалирования АО «Эмаль»:

— В цехе «Металл» выписывают почти все. Газета меня, как читателя, устраивает: отражаются все новости комбината. Для этого, думаю, она и создана. Для нас это своего рода справочная значенция.

Виктор Петрович АБАИМОВ, мастер цеха промывочной:

— Что газета нужна металлургам — бесспорно. «Металл» оправдывает свое название, освещая работу коллектива АО ММК. Интересны и содержательны спортивные материалы. Недостаток, на мой взгляд, одного: мало отражает роль семьи в воспитании детей. Ведь ни школа, ни училище, никакое другое «казенное» учреждение не воспитывает ребенка. Их задача — учить. Только родители ответственны за то, какими они растут своих детей. Газета об этом почти не говорит. А для примера наверняка среди металлургов найдутся хорошие семьи.

Хорошие и не очень отзывы о юбиляре «выпытывала» Н. БАРИНОВА.

НАШИ ДРУЗЬЯ



Иван Иванович ЧЕЦКИЙ, ветеран, бывший машинист-оператор ЛППЗ N 3:

— Три десятка лет я честно и преданно служил третьему листопрокатному. Для меня цех был и остается вторым домом, а коллектив — второй семьей. И хотя я уже 15 лет на пенсии, нередко навещаю родное производство.

Я давно связан с заводской газетой, писал в нее материалы на разные темы. Но главную задачу видел в том, чтобы отражать лучше, что есть в людях. Заметить доброе — надо голову иметь, а облить грязью человека — большого ума не надо.

«Металл» всегда был и должен оставаться мобилизующим началом. Сейчас смотрю иной раз — мало отражаете работу коллектива ММК. Надо больше показывать его величие, рабочий класс. Не забывать также пенсионеров и молодежь, их проблемы.

Как бывший активист газеты хочу обратиться к молодым металлургам: друзья-товарищи дорогие, трудитесь надо! Хорошая жизнь от нас самих зависит — не от господ чиновников. Надо нам самим производить, строить, выращивать — себя кормить. Хочу всем пожелать: да хранит всех нас Бог!

Тянет, как магнит



Валентина Арефьевна Скрипай

Давно уже приросла к сердцем к этой небольшой по формату газете. Мне кажется, что жизнь моя проходила по нескольким параллелям, и главные из них: дети, работа, газета. Я теперь на пенсии, и газете уже шестьдесят. На моих глазах десятки журналистов покидали «ММ», на смену им приходили новые. Лишь неизменной оставалась газета. Нет, конечно, с годами менялось лицо, и ее, подобно женщине, уносили модные веяния. Редакция не один раз перекочевывала из одного помещения в другое. И все-таки «Металл» оставался нашим, родным и привычным. А люди, приходившие сюда, неважно в ипостаси ли штатных сотрудников или нештатных, уже через пару месяцев становились своими. И принимали охотно в редакционный круг всех ищущих общения и понимания.

Скажите, куда вы спешили в минуты отчаяния и обиды, когда пройдены все инстанции? В редакцию. Где еще можно было встре-

тить неподдельно справедливых и смелых людей? В редакции. Даже само обращение «дорогая редакция» для всех стало не чем-то отвлеченным и безличным. Потому редакция и дорога, что у нее умный взгляд, открытое сердце и ежесекундная готовность прийти на помощь.

Я знаю, я тоже пришла в редакцию не в самую веселую минуту своей жизни. Было это четверть века назад, и за все эти годы не пожалела об этом ни разу. Нас, рабкоров, считают иногда чужаками, мол, что вы за это имеете? Много. То, что не измеряется рублями и должностями. Удивительное общение. И уникальную возможность быть услышанным и понятым. Только это и есть истинное богатство.

О чем писала все эти годы, как рождались темы? По-разному. Однажды на домне увидела черного, как негр человека — горнового. Надо было написать о трудовых победах доменщиков. А написала обращение к женом металлургов: жалейте этих измученных тяжелой работой мужчин, берегите их. В другой раз нужно было рассказать о рабочей столовой, а получился материал о том, как буфетница общается с работягой, какими «резинковыми» котлетами потчует его. Сама жизнь давала пищу для размышлений и вносила поправки в лоск рапортов. Все это было, было... И за это спасибо тебе, «Металл», поклон всем, кто отнесит себя к огромной армии металлургов.

Лечебник

Как дела на околотке, Расскажет нам рабкор Короткий.

Эти шутливые строчки были о нашем активнейшем рабкоре, Павле Яковлевиче Коротком. Он работал мастером в цехе пути ЖДТ комбината и действительно часто писал о делах путейцев на различных околотках обширного хозяйства железнодорожного транспорта предприятия. Сколько километров путей отремонтировано, сколько шпал заменено, сколько уложено стрелочных переводов и чьими руками, обо всем этом Короткий рассказывал довольно подробно и часто.

Потом, как обрезало. Не стал носить Павел Яковлевич свои тетрадные листочки, исписанные торопливым, трудно понимаемым почерком. Слег наш рабкор, выбыл из строя: он все жаловался на ноги. Вынужден был уйти из цеха пути. Перешел в трамвайное управление — частенько я его видел из окна трамвая, когда он руководил ремонтными работами.

Спустя много лет Павел Яковлевич рассказывал о своих мытарствах по больничным палатам. Перенес, оказывается, тринадцать разных сложных операций. Чуть живой остался. После этого и махнул рукой на медицину и больницы, решил сам себя поправить на ноги и лечить от всех болезней. Травы начал собирать. Второй аптекой стал сад. Собирает знахарские рецепты, народными средствами увлекся.

И представьте, избавился Павел Яковлевич от болячек. Дорогу в больницы забыл. Пенсия не трогается. На лекарства не тратится. Занимается понемногу врачеванием людей, обращающихся к нему. Вернее, советует, чем надо лечить самые разнообразные болезни. Маленький, со светлыми кустистыми бровями, с постоянной добродушной улыбкой и веселыми глазами, он запросто смахивает на сказочного гнома. И по доброте своей душевной он щедро раздает людям премудрости вековые, какие собирал по крупицам. «Бери тетрадь, записывай», — скажет очередному бедолаге и выдает составы снадобий.

Пришел он как-то в редакцию, а у меня грудь разрывается от сухого профузного кашля. «Я завтра же тебя вылечу», — говорит. Пихтовым маслом надо натереть». Но вернулся уже через полтора часа. «Чего на завтра-то откладывать, ты же спать сегодня не сможешь как следует. Подними рубаху». Плел себе в ладонь темной жидкости, и в кабинете сразу повис густой запах пихты. Грубой, шершавой пятерней растер масло у меня на груди и тепло стало сразу не столько от элексира, сколько от заботливого участия этого неугомонного человека. Не знаю, что больше помогло одолеть хворобу.

М. ХАЙБАТОВ.



Римма ДЫШАЛЕНКОВА

Дружеские шаржи на знакомых журналистов

В. В. Минуллиной

Ее перо не знает страха, а слово забирает в плен. Она мудра, как Черепаха, прекрасна, как Софи Лорен.

М. А. Котлахужину

Он репортер цехов и станок, и здесь возник его роман: Магнитка любит Миндихана, Магнитку любит Миндихан.

В. А. Каганису

Каганис был рожден поэтом, взращен поэзией газет и стал в конце концов газетой, да лучшей, лучшей из газет.

А. Б. Павлову

На крылья мощного Пегаса посажен он рабочим классом. Печалится рабочий класс: куда дел Павлова Пегас?

В. Ю. Заспич

Культурна и миниатюрна, имея театральнй вид, от имени прожженных металлургов в театрах Верочка сидит.

В. Н. Соколову

Кто с женщиною дружит, кто с мужчиною. А Соколов — с компьютерной машиной. Видно, бывало, в дружескую орошь, что их к утру водой не разольешь.



БЫВАЛЬЩИНА

Как бабка Хонеккера обняла

Второй визит Хонеккера в Магнитку был столь же значительным и ярким событием, как и первый, довольно неожиданный его визит после 24-го съезда КПСС. Необычность приезда исторического руководителя несуществующего теперь государства заключалась в том, что инициатором его участия по случаю 60-летия нашего города выступил, как известно, итабелитровщик четвертого листопрокатного цеха Валерий Чистяков, номенклатурному чутью которого можно только поражаться.

Визит секретаря или члена политбюро всегда был сопряжен с жесточайшими мерами предосторожности. Для нас, журналистов, всякий раз вводился особый пропускной режим, КГБ, особая служба охраны, всегда были на чеку. Пребывание же Эриха Хонеккера в Магнитке запомнилось мне прямо-таки невыносимым режимом ограничения передвижений. Командовали московские спец, похоже, ни столичных, ни тем более местных журналис-

тов они не знали в лицо, да и знать не хотели.

И просто поразительно, что при этих драконовских мерах предосторожности, когда, как говорится, и мыши не проскокнут, произошел все-таки непредусмотренный протоколом инцидент.

Только вышли Хонеккер с сопровождавший его в поездке Воронников с многочисленной свитой чиновников и охраной из музея комбината, только спустились со ступеней крыльца, из толпы любопытствующих решительно и смело шагнула навстречу могучая бабуля. В руке она держала букетик простеньких цветов. Охрана опшшла, а бабуля сразу же начала говорить, очень громко, с пафосом, свою заготовленную речь.

«Дорогой товарищ Хонеккер! Мы рады вас приветствовать в Магнитке, которую мы с тобой вместе строили». И далее в том же духе.

На лице высокого гостя вначале мелькнула тень растерянности, но когда переводчик стал

переводить ему речь, стал с интересом слушать.

Бабуля говорила без умолку, пожалуй, минуты полторы, которые даже журналистам показались слишком долгими. Закончив пламенное приветствие, совсем осмелевшая женщина протянула Хонеккеру букетик и буквально сгребла его в свое искреннее объятие. Похлопала широкой своей ладонью по спине кончик опалевшего руководителя ГДР и по-русски, трижды расцеловала его в гладко выбритые щеки.

Счастливая и озабоченная, бабуля отошла после этого в сторону, спокойно потеснив плотную стену людей. Тут только отлетел от сердца, наверно, у телохранителей. Дальше все pokračилось по написанному. Больше неожиданностей в ходе пребывания Хонеккера в Магнитке не произошло. Неожиданности другого рода ожидали его в своей стране.

М. КОТЛАХУЖИН.